

«На память для будущего...». Татьяна Зотиковна Матвеева

Идут годы, сменяются поколения, но 9 мая, как и прежде, праздник, который с особой гордостью и теплотой отмечается в нашей стране. Мы помним и чтим подвиг наших предков, которые не жалея себя, отстояли родную Отчизну.

Чем дальше уходят от нас события Великой Отечественной, тем ценнее воспоминания фронтовиков и участников войны, рассказы от первого лица, не придуманные живые свидетельства страниц нашей истории, они помогают нам, родившимся в мирное время, понять, сколько горя несёт война людям.

Татьяна Зотиковна Матвеева - краевед и библиограф. Родилась 10 декабря 1918 года во Владивостоке в семье историка, япониста и библиографа Зотика Николаевича и Анастасии Петровны Матвеевых. Внучка известного общественного деятеля, журналиста и издателя Николая Петровича Матвеева.

В связи с арестом отца, в 1937 году, Татьяна Зотиковна была исключена из ДВГУ, где она училась на восточном факультете.

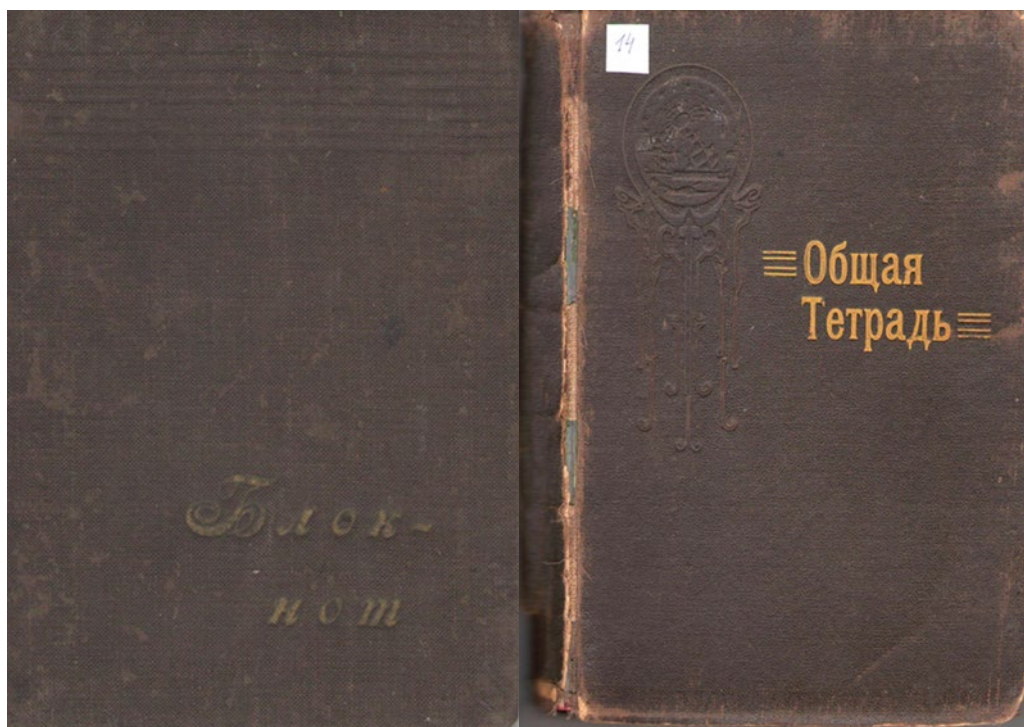
Через несколько месяцев после ареста отца арестовали мать. Анастасия Петровна вначале работала на соляных коях в Соликамске, а затем жила на поселении в г. Сарапул (Удмуртия), откуда до самой смерти писала письма Татьяне.

Двадцатилетней Татьяне каким-то образом удалось избежать ареста. Она уехала в Подмоскowie к родному дяде Николаю Николаевичу Матвееву-Бодрому. Подрабатывала няней, потом устроилась в библиотеку (там не требовалась анкета).

Судьба круто изменила жизнь Татьяны Зотиковны. Выросшая в интеллигентной, культурной семье, окруженная любовью и заботой, вдруг, она оказывается совсем одна, наедине со своим горем. И Великая Отечественная война усугубляет ее положение. Но нужно как-то с этим жить, вернее, выживать в данных обстоятельствах.

Московский период (1938-1948 гг.) жизни Татьяны Зотиковны Матвеевой описан в ее личных дневниках, которые сохранились в фондах нашей библиотеки. В них - размышления о пережитом, о своем месте в мире, который был так суров и несправедлив по отношению к ней.

Маленький коричневый блокнотик и общая тетрадь, подаренная когда-то маленькой Тане отцом, – дневники военных дней. Первая запись в блокноте датирована 1 августа 1942 года.

Из дневниковых записей Т. З. Матвеевой:

«1/VIII-42. Много раз писала я дневники и, хотя, ведение дневника вещь бесполезная и, приходилось мне бросать эти бессистемные и представляющие мало интереса записи не раз, вновь начинаю это многотрудное занятие.

У меня сложилось было 5 тетрадей, которые я вела в детстве, но во время прошлогоднего наступления немцев, я их уничтожила т.к. не хотела, чтобы записи мои попали в чужие руки.

Сейчас я начинаю новую тетрадочку заметок, на память для будущего, если оно у меня есть. Пишу «если» т.к. очень больна.

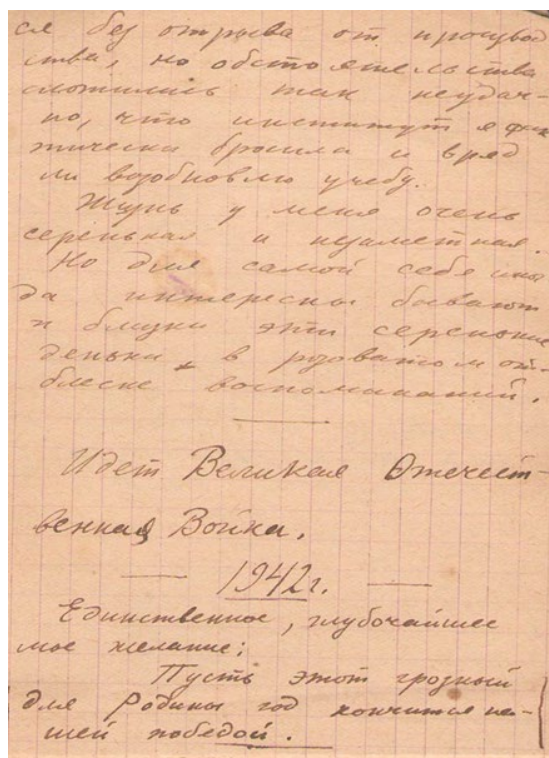
Сейчас я живу в уч. общежитии в Москве, работаю в детской биб-ке им. Пушкина. Пыталась учиться без отрыва от производства, но обстоятельства сложились так неудачно, что институт я фактически бросила и вряд ли возобновлю учебу.

Жизнь у меня очень серенькая и незаметная. Но для самой себя иногда интересны бывают и близки эти серенькие деньки в розоватом отблеске воспоминаний».

Чем же были заполнены «серенькие деньки» военной поры Татьяны Зотиковны. Плохое зрение не позволило ей попасть на фронт. Из дневников мы узнаем, что она работала в библиотеке, училась в институте. Для того чтобы прокормиться, с докладами и рассказами ходила в школы к детям. Благодаря крепким знаниям и отличной памяти, ей с успехом удалась нелегкая роль рассказчицы.

Перед нами – совершенно уникальные тексты. Дневниковые записи – это самая достоверная информация, из первых уст, они создают эффект полного присутствия, они удивительным образом сцепляют, объединяют разные поколения – то, военное, и наше, для которого война превратилась в легенду. Мы начинаем видеть понятных и близких себе людей, у которых в молодости, несмотря на войну, были те же проблемы, что и у нас.

Из дневниковых записей Т. З. Матвеевой

«Идет Великая Отечественная Война

1942 г.

Единственное, глубочайшее мое желание: пусть этот грозный для Родины год кончится нашей победой».

«7/IX ...сейчас наступил, кажется, критический момент войны. Бои на юге окажут решающее значение на исход войны. Боже мой! Хотя бы отбить проклятого. Страна моя, сколько горя перенесла ты и несешь сейчас.

...Великая надежда у меня сейчас на нашу армию, защищающую свободное Отечество, свою кровную власть, завоевания отцов в 1917-22 гг.

Победи же армия моя. Красная родная армия. Вся страна смотрит на тебя с надеждой и ожиданием. Родные защитники наши, стойте крепко за честь нашу, за свободу».

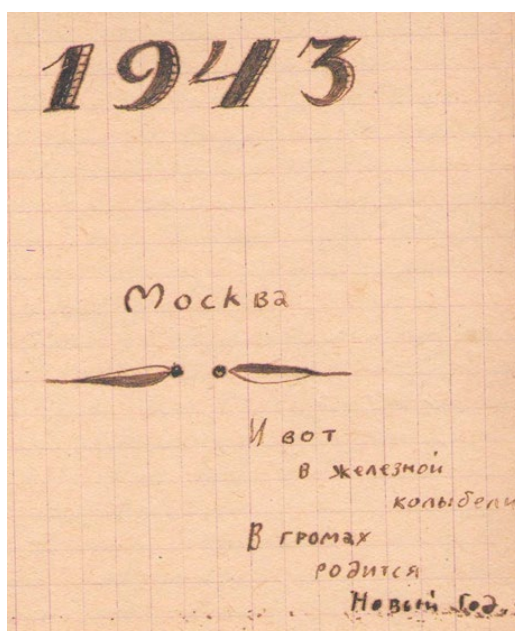
«2/X ... День начинается, и на огромном пространстве фронта непрерывно гремят орудия.

Первое время войны мне казалось, что я во сне, проснусь и вновь увижу мирную землю, а теперь мирная земля эта кажется сном, далеким-далеким.

Будет ли когда-нибудь мирное время? Вернуться ли бойцы с фронтов? Забудем ли мы о тревогах? Озарится ли Москва золотыми и разноцветными огнями?

Все будет вновь, я знаю. Но как мучительно ждать.

За все, за все мы воздадим врагу, за красавца Днепрогэс, за разрушенный Ново-Иерусалимский храм, за Ясную поляну...»

«1943 Москва

«И вот в железной колыбели

В громах родится Новый год...».

Из дневников мы узнаем о положении на фронтах, о состоянии наших войск. Татьяна Зотиковна записывала сводки Информбюро о продвижении Красной армии. Описала события Дня Победы. И это особенно ценно.

«1/1-43 г. Наступает Новый год. Я встретила его в одиночестве и не жалею. Слушала радио, передавали сводку – результат последних наступательных операций наших войск. Около 12-и ч. Говорил Михаил Иванович Калинин.

Положение нашей страны и перспективы ее сейчас гораздо лучше, чем в прошлом году.

Неужели же будет когда-нибудь мир, победа?

Утром передавали про эту победу, про мир, про возвращение бойцов домой, про свет, который зажжется на улицах и в окнах, про суд над гитлеровскими мерзавцами».

Ведется ежедневно					
Месяц, число	Назван. проведен. мероприятия (доклад, беседа, урок, кино, спектакль, вечер и т. д.)	Содержан. провод. мероприятия (на какую тему был дан доклад, беседа, вечер, урок, кино, кинокартина, спектакль; тема вечера и т. д.)	Кто проводил (фамилия и должность)	Помощники (фамилия и должность)	Расписка руководит. (доктора, бухгалтера, инженера, учителя и т. д.)
4/II	Сегодня высадили десант в Калабрию.	Наши войска безостановочно идут вперед.			
	<p>В войне в обороне ясно видна широта, что так же как раньше меньше будет восточной линии на "русские места", как раньше на русский язык? Сейчас ситуация кардинально изменилась. Тот кто уже в Харьковской обл.</p> <p>Давно мы уже конотопские направления, все идет как раньше. Это меньше будет Брянск, конотоп, харьковские, полные оккупации Харьковской обл.</p> <p>Скорее оккупация. Намного лучше сейчас.</p>				

«4/II. Союзники высадили десант в Калабрии.

Наши войска безостановочно идут вперед...

...Появилось новое Конотопское направление, бои идут южнее Брянска. Что теперь будет Брянск, Конотоп, Мариуполь, полное очищение Харьковской обл.?

...Хотя бы скорее кончилась война. Легче бы было морально.

...Люди изболелись, постарели. В первое время войны казалось, что это только ужасный сон, проснешься, и все будет по-прежнему. А теперь, кажется, что мирного времени никогда не было, а был лишь хороший сон, а действительность вечно была и будет такой же суровой, всегда будут сводки с фронта, карточки, гибель тысячи людей, всегда будет все, что есть сейчас тяжелого.

Не знаю даже, какой гибели заслуживает Гитлер. Я бы придумала ему самую медленную, самую мучительную агонию, чтобы несколько лет тянулась.

Сейчас, правда, много радости приносят фронтовые сводки. Сердце торопит наступление...».

«31/XII. Завтра 1944 г. Пожелаем мира и победы нашей Родине, отдыха усталым бойцам и мирным жителям от крови, ужаса и горя, пожелаем им веселого творческого труда; смерти в муках гитлеровским мерзавцам и главарю их черному Гитлеру...».

«1944.

«22/I. ...Эти дни тронулся фронт под Ленинградом. Наши войска прорвали укрепленные линии немцев, взяли несколько ближайших к Ленинграду городов – Красное село, Петергоф, Мга.

Взят Новгород».

«8/II. ...Сегодня опять салют – ликвидация Никопольского плацдарма на левом берегу Днепра. Разбито 7 немецких дивизий».

«11/II. ...салют! ...Взяли Шепетовку».

«18/II. Вчера ночью было важное сообщение: ликвидированы окруженные под Корсунью-Шевченковской 10 немецких дивизий. 20 выстрелов в час ночи...»

Записи первого «московского» дневника Татьяны Зотиковны заканчиваются датой 9 марта 1944 года и Докладом, посвященным 8 марта.

9/III. Вчера была в б-ке на вечере.
 Как там легко дышится – как в
 родной семье. Все таки я настолько
 привыкла к ней, что даже не мыслию
 что могу когда-нибудь оказаться чуждой ее
 жизни.
 Как всегда делала доклад и
 как всегда коротенький. Однако пуб-
 лика моя была в ~~таком~~ диком во-
 восторге и предлагала мне увеко-
 вечить его с тем, чтобы сохранить
 в документах истории б-ки.
 По этому поводу увековечу
 его здесь.

«9/III. Вчера была в б-ке на вечере. Как там легко дышится – как в родной семье. Все-таки я настолько привыкла к ней, что даже не мыслю, что могу когда-нибудь оказаться чуждой ее жизни. Как всегда, делала доклад и как всегда коротенький. Однако публика моя была в диком восторге и предлагала мне увековечить его тем, чтобы сохранить в документах истории б-ки. По этому поводу увековечу его здесь».

В своем выступлении Татьяна Зотиковна затрагивает болезненную для себя тему – женщина на войне, роль женщины в жизни страны.

Вот моя любимейшая картина
 1941г.

Недавно мне пришлось пово-
 дить на выставку в Арт-галерею
 галерею "Героической Франты и т.д."
 Одна из картин посвящена мне в
 честь: Это был небольшой портрет
 кисти художника Мадорба - "Портрет
 партизанки - бартизанки Вали Соколовой".
 Великая, мужественная девушка
 смотрит внимательно на вас с
 застенчивой улыбкой. На коленях
 уже балласт книги. Я знакома с этой
 девушкой. Она очень похожа на пор-
 трет. Ировка ее та схвачена геро-
 ично. Девушка деревенская, просто косяк
 городских людей стилизован особено.
 Но в торжественной она Вали
 носит грамоту уезду и ордена Мати-
 на. Эта девушка - герой советской
 славы. Она подала 5 немцев
 следов с баррикасами.
 Мимо кисти она в образе
 с улыбкой. Однажды девушку осто-
 новил немецкий часовой. Она как
 раз вырвалась у танка нем-
 цев букет ~~и~~ и убегала.
 Черу несколько минут
 от сна и от немца ничего
 не осталось.

«...И вот, глядя на этих женщин с такой красивой, мужественной душой, думаешь: Какая же сила таится в них!

Значит не даром в Советской стране такое почетное место дано им, не даром девушкам открыты все пути ко всем областям труда, науки, творчества.

И в военном, и в мирном труде, потом и кровью, мужеством бойца и женской неустанной заботой завоевывает советская женщина право на полноценную творческую жизнь...».

Продолжает Татьяна Зотиковна свои записи (10 марта 1944 г.) в следующей тетради.

«10/III-44 г. Приятно писать на страницах этой тетради. Когда-то папа подарил мне ее с тем, чтобы сделать из нее нечто вроде альбома. Каким-то чудом сохранилась она до сих пор. И сейчас, каждый раз, когда я беру ее в руки, на меня веет воздухом детства...».

В этой тетради сохранились записи, пожелания и рисунки ее родителей, родных, знакомых.

*«Моей дочке Тане
дарю эту тетрадь.
Папа.*

Стихов писать я не умею, а потому напишу тебе прозой мои пожелания.

Слушай во всем маму и папу. Они, кроме добра, ничего тебе не пожелают. Учись как можно серьезнее, внимательнее и через знание, а затем через труд будешь счастливая. И эту тетрадь приспособь ... писать рассказы, стихи, рисовать. ... всего ты учишься, во всем слушай нас, ... счастье людям трудись... есть хлеб и пить квас. Твой папа».

Татьяна Зотиковна описывала в дневниках и свой тяжелый военный быт, свою работу, людей, с которыми встречалась. Она была строга к себе и другим. Самоорганизованность и самодисциплина были у нее в крови. Самодостаточной, образованной, интеллигентной девушке, знающей иностранные языки, имеющей самостоятельность суждений, было сложно адаптироваться в предлагаемых обстоятельствах.

Из дневниковых записей Т. З. Матвеевой

«22/VII. Суббота. ...Очень трудно жить, когда ты одинок, болен постоянно и беден и, вдобавок, жизнь со странным постоянством бьет все время, то просто неприятностями мелкими, но постоянными унижениями и трудностями, то с размаху обрушивает на все ту же злополучную голову большие несчастья.

Много мужества нужно иметь, чтобы продолжать бороться за эту жизнь... Иногда появляется энергия, и несколько дней я занимаюсь, работаю, двигаюсь со страстью, и, кажется, что впереди мерцает еще надежда...

...Люди заняты бытом, утомлены в нем...

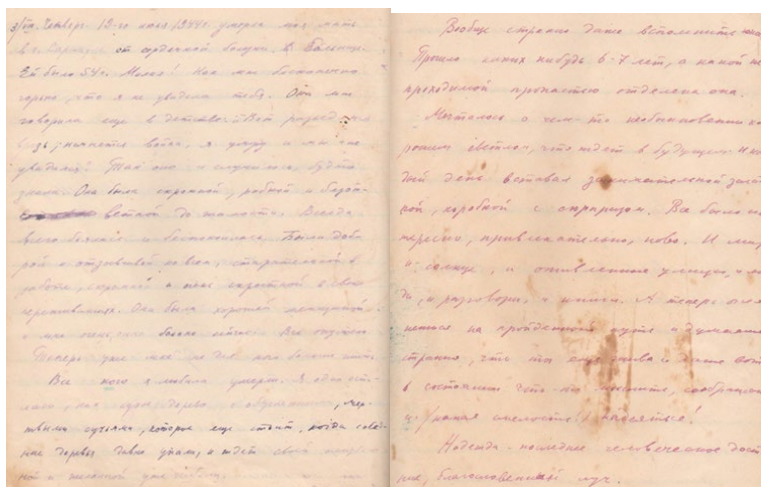
...На фронте есть ожесточенная злоба к врагу, пафос боя, в котором героические поступки может совершить иногда обычный во всех отношениях человек. Обстановка страшная, гибель грозит всюду, но жизнь становится целеустремленной и светло-целесообразной. Жаль, что не могу попасть в армию. Меня даже и добровольцем не берут – «сиди, читай свои книги, раз ослепла раньше времени».

Тяжелы строки о матери. Анастасия Петровна в своих письмах очень беспокоится о дочери. Боль, отчаяние и горечь от безысходности и невозможности ничем помочь, быть рядом со своей девочкой. Татьяна, отрывая от себя последнее, высылает матери деньги, осознавая, что ничем не может облегчить ее существование, и ее гибель неизбежна.

Из дневниковых записей Т. З. Матвеевой

«3/VIII. Четверг. 19 июля 1944 г. Умерла моя мать в больнице г. Сарануле от сердечной болезни. Ей было 54 года. Милая! Как мне бесконечно горько, что я не увидела тебя... Она была скромной, робкой и безответной до жалости. Всегда всего боялась и беспокоилась. Была доброй и отзывчивой ко всем, старательной в работе, скромной и, очень скрытной в своих переживаниях. Она была хорошей женщиной, и мне очень, очень больно сейчас. Все опустело. Теперь мне не для кого больше жить.

Все, кого я любила, умерли. Я одна осталась, как сухое дерево с обугленными, мертвыми сучьями, которое еще стоит, когда соседние деревья давно упали и ждут своей неизбежной, но желанной уже гибели».

Болезни и недомогания без конца преследовали Татьяну Зотиковну, выбивали из течения жизни, мешали учиться и работать. Весь сентябрь 1944 года она провела в инфекционной больнице в Сокольниках. Диагноз – брюшной тиф.

Из дневниковых записей Т. З. Матвеевой

«8/IX Суббота. Опять больница, и опять та же, в которой встретила страшный день 22 июля 1941 г. Выписалась тогда на второй день войны. А сейчас, может быть, в первый день мира?» ...

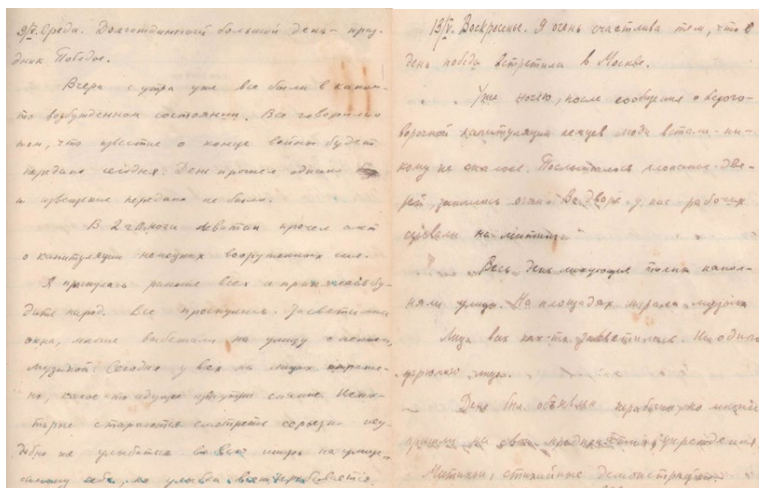
Пережив потерю своих родных и страшные военные годы, Победу Татьяна Зотиковна встретила в Москве.

Из дневниковых записей Т. З. Матвеевой

«3/IV Четверг. Очередь Гитлера тоже, кажется, пришла. Немецкий генерал, сдавшийся в Берлине, показал, что Гитлер и Геббельс покончили самоубийством. Может быть это только уловка, а может быть и правда.

Вчера я была на площади революции с Аллочкой, когда сообщили о капитуляции и падении Берлина. Слова диктора заглушили аплодисментами.

«Москва в огнях – Берлин в огне» - неплохие слова из стихотворения Маршака».

«9/IV Среда. Долгожданный большой день – праздник Победы.

Вчера с утра уже все были в каком-то возбужденном состоянии. Все говорили о том, что известие о конце войны будет передано сегодня. День прошел, однако извещение передано не было.

В 2 ч. 10 м. ночи Левитан прочел акт о капитуляции немецких вооруженных сил.

Я проснулась раньше всех и принялась будить народ. Все проснулись. Засветились окна, многие выбежали на улицу с пением, музыкой. Сегодня у всех на лицах отражено какое-то идущее изнутри сияние. Некоторые стараются смотреть серьезно – неудобно же улыбаться всю ширь на улице самому себе, но улыбка все же пробивается.

Шофер в кабине грузовика распевает один песни. Ребятишки тоже необычно-празднично себя чувствуют. Вечером будет салют из 1000 с чем-то орудий.

Все как-то необычно, но хорошо. Вот и свершилась победа, которую все мы так страстно и уверенно ждали».

«13/IV Воскресенье. Я очень счастлива тем, что день победы встретила в Москве.

Уже ночью, после сообщения о безоговорочной капитуляции немцев, люди встали – никому не спалось. Послышалось хлопанье дверей, зажглись огни. Во дворе у нас рабочих сзывали на митинг.

Весь день ликующие толпы наполняли улицы. На площадях играла музыка.

Лица всех как-то засветились. Ни одного угрюмого лица.

День был объявлен нерабочим, но многие пришли на свои предприятия, учреждения.

Митинги, стихийные демонстрации.

Студенты МГУ сняли с соседних домов флаги и колонной пошли на Красную площадь. Кричали лозунги все, какие только могли придумать. В конце концов, стали кричать «Ура» и приветствовать все встречное. Кричали – «Да здравствует жизнь!» и «Привет кинохронике!», «Слава советской науке!»

Вечером на Красную площадь собралась вся Москва. Почти никто не оставался дома. Сплошная стена людей несла нас туда, куда она двигалась.

Небо все расчерчено прожекторами – зелеными, красными, фиолетовыми.

Высоко над Москвой, видное всему огромному городу развевается в небе алое знамя, поднятое ввысь на дирижабле. Ракеты взлетают при громе орудий – красные, зеленые, золотые огни. А потом появились самолеты, когда кончился салют и на парашютиках медленно спустились целые букеты светящихся ракет.

Несчастные шоферы: машины только ворочали фарами, но сдвинуться часто не могли с места – так густа была толпа. Пешеходы, пренебрегая всеми правилами движения, сплошь наполняли улицы.

«Ура!» - перекатывалось по толпе, то замирая, то вспыхивая вновь в разных концах площади.

Один молодой человек убеждал публику хриплым шепотом: - «Ну, кричите же, кричите «Ура!» - я уже не могу – глотку сорвал».

Отец-военный учит сына лет 6-и кричать лозунги: «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует человечество всего мира!», «Слава красной Армии!». Сынишка отчетливо произносит слова лозунгов и добавляет: «Ура!», а рядом мальчишки подхватывают. В конце концов, сыну тоже хочется придумать свой лозунг, и он кричит: «Да здравствует Ленин!». И ленинский портрет улыбается ему со стены.

Мы вернулись домой полумертвые от усталости, от возбуждения. Ноги у меня горели, голова горела. Какой день, какой вечер!».

Что чувствовали, как выживали обыкновенные, невоенные люди? Как воспринимались ими официальные сводки о положении на фронтах?

Далёкая война начинает приобретать для нас черты повседневной жизни – без лоска, глянца и художественного вымысла. Именно это делает дневники двадцатичетырехлетней Татьяны уникальным и бесценным документом Великой Отечественной войны.

*Светлана Рослова,
информационно-библиографический отдел.*